

НЕ ПРЕДАТЬ ПОБЕДУ

Арсений Замостьянов,
кандидат филологических наук

Алексей Кушнир

Статья посвящена осмыслению праздника Победы, нашему отношению к Великой Отечественной войне, которая остаётся важнейшей гуманитарной ценностью российской культуры.

- патриотическое воспитание • Победа • историческое наследие
- военно-патриотическое воспитание молодёжи

Для нас это главный государственный праздник. Понятие «Победа» вмещает всё лучшее, что было и есть в судьбе России, — от сражений князя Святослава до орбитальной станции «Мир». Россия — воинская держава. Наш уклад не бандитский, не флибустьерский, а именно армейский. Фронтовики Великой Отечественной отстояли для нас и Александра Невского, и Андрея Рублёва, и Пушкина, и Мусоргского и подарили будущее с Гагариным, Свиридовым и Сухомлинским...

Не было в истории страны лучшего дня, чем 9 мая 1945 года. День Победы — праздник семьи, праздник народа и праздник государства. Свет от потемневших фотографий молодых дедов в семейных альбомах переходит в сияние погон нынешних молодых офицеров. На этом фундаменте стоит и стоять будет русская земля. И неудивительно, что господа, желающие уничтожения государства Российского, в последние годы выбрали предметом глумления и ехидства именно Победу? С ними в стремлении оплевать, затушить вечный огонь Победы солидарны нашенские поклонники Адольфа Гитлера и Исайи Берлина,

Генриха Гимmlера и Андрея Власова, нацисты и сторонники толерантности. Их нападки на нашу Победу, на её Красное знамя с каждым годом будут становиться изобретательнее.

Они атакуют Победу истерично и яростно: идея 9 Мая для них — Карфаген, который нужно разрушить. Поэтому и у неонацистов, и у либералов-западников голоса срываются от ненависти, когда они говорят: «Какое ещё героическое прошлое? СССР сам развязал Вторую мировую войну, поделив с Гитлером Европу и оккупировав несколько стран, в том числе и Прибалтику, где тут героизм? Или героизм в том, что мы Гитлера, с которым сначала вместе делили Европу, потом завалили собственными трупами?» И это не «точка зрения» одинокого эксцентрика, подобные цитаты можно приводить километрами. Увы, во многих бывших советских республиках это уже давно — официальная точка зрения на нашу историю.

Постараемся классифицировать позицию противников Победы:

1. Разыграть смущение, отдать дань уважения фронтовикам и... в праведном

гневу внушить властям и публике, что стыдно отмечать этот праздник тем, кто не причастен к Победе. Вот пока живы фронтовики — необходим и праздник, а без них мы просто не имеем морального права, мы просто не достойны отмечать день Победы. Наш удел — хеллоуин.

Как будто Пасха — праздник лишь для тех, кто лично присутствовал в Древней Иудее... Так изящно приласкать и оплевать фронтовиков способны только истинные интеллигенты, которым не терпится взяться за руки, чтобы не пропасть поодиночке.

2. Напирать на гуманизм. В конце концов, война — это ужас, ужас и ещё раз ужас. Да, для миллионов советских людей тот день — 9 Мая 1945 года — стал самым счастливым в жизни. Но мы-то знаем, сколько жертв было отдано за Победу. Что уж тут праздновать? Достаточно устроить день скорби. Не красный, а чёрный день календаря... А для праздничной радости у нас есть хеллоуин.

3. Вариант политкорректный. Забудем о Великой Отечественной. Это советская пропаганда. СССР заигрывал с Гитлером и Риббентропом, был даже какое-то время союзником рейха! Весь мир признаёт мудрость мужественного британского аристократа Черчилля, отважно принявшего бой с нацизмом. Переиграла Гитлера и американская экономика, построенная на принципах рыночной конкуренции. Нет никакой Великой Отечественной, но есть Вторая мировая война, есть память о трагедии холокоста, под этим углом и будем отмечать вместе со всем цивилизованным миром (а никак не с прогрессивным человечеством!) день 8 мая — Победу в европейском измерении. Перепевая эту мелодию, можно освоить немало международных грантов.

4. Вариант — власовский. Великая Отечественная была продолжением Гражданской. Власовцы в белых ризах боролись против кровожадных комиссаров... У них появи-

лось подлое словечко — «победобесие». Из русского народа апокалиптически настроенные «белые» господа создают образ вечной жертвы — и это очень удобная прелюдия для окончательного развала страны. Но этим декадентствующим националистам нисколько не дорога реальная Россия, для них существует некая Россия-мечта, Россия-химера, а подлинную историю своего народа они презирают.

5. Соус для правдоискателей. Скучно жить в контексте советского мифа, хочется смуты — душевной, а потом и площадной! На войне у каждого была своя правда, и Победа вовсе не является национальной идеей. У них — Катынь, у нас — Хатынь. Вы видите так, мы видим эдак — давайте спорить! Незыблемые ценности — это тоталитаризм. Вот, например, почему тысячи советских граждан стали воевать против Сталина, против СССР — это же беспрецедентный случай в истории войн! Так давайте откроем дискуссию, чтобы стоял над страной проливной дождь из слюны спорщиков!

6. Банальный антисоветизм в стиле девяностых. Праздник отмечать нужно, но потише и с покаянными трелями вместо бравурных маршей. Сталин проиграл войну летом 41-го, а выиграл народ вопреки Сталину, вопреки партии... Можно ещё поговорить о том, что наше государство отвратительно, а народ простоват, но в целом неплох. Он-то и побеждал — вопреки страшному государству, которое ничем не лучше гитлеровского...

Индустрия покаяния

Что нам предлагают? Вместо Победной героики — заунывную поэтизацию поражений. Вместо Славы — стеклянные бусы, химеры... Вместо воинских традиций — странные (в духе скопческих сект) мистерии всенародного покаяния. Вообще-то покаяние — это исповедь, обличение своего греха. А нам предлагают

называть покаянием обличение дедов и прадедов. Получается покаяние с больной головы на здоровую, покаяние, в котором исповедь подменена гордыней. Ведь, обличая дедов, мы самодовольно возвышаем себя — ах, какие мы высокодуховные и правозащитные! А больше нам и каяться не за что, как только за советское прошлое...

Однако это не покаяние, а глумление! Нам не за дедов нужно каяться, а перед дедами — за себя и за политиков последних десятилетий. Деды — фронтовики, коммунисты — безусловно, были чище нас душой. Каяться за них было бы дьявольским лукавством. Если каждый из нас вспомнит своих отцов и дедов — не сомневаемся, что ответом на предложения «пораженцев» будет одно слово — «Демагогия!».

Но упряднителем праздника нужна индустрия глумливого покаяния.

Получится ли у них перекроить наш краснознаменный праздник? Многого, увы, уже получается. Достаточно вспомнить эмблему нынешнего 75-летия Победы, в которой не нашлось

ПО ВЫСШЕМУ ПРИНЦИПУ – ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ ВОСПИТАНИЯ

места для пятиконечной звезды, не говоря уж о серпе и молоте. Не нашлось места для солдата.

А вспомните обелиск Победы, установленный в 1995 г. на Поклонной горе — в ельцинское ещё время. Ведь там тоже трудно разглядеть правдивую символику Победы. Ангел с трубой — такой можно посвятить любому событию истории. А где же красное знамя? Где красноармейцы в касках, в пилотках, в плащ-палатках, с ППШ и пулемётами Дегтярёва? Уход от исторической правды приводит к идеологическому самоубийству. И мы потребляем жвачку вместо правды.

Но мы уверены: мы сумеем защитить наш праздник. Защитить наших героев. Историческую символику, с которой воины-освободители брали Берлин.

День Победы принадлежит им и их наследникам. И поэтому он — на все времена. Нет праздника сокровеннее, правдивее и выше. **НО**